

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

30

№ 76
(1714)

29
апреля
2005

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

**Рубен Давид Гонсалес
ГАЛЬЕГО.**

**«Я сижу на берегу»
(СПб.: Лимбус Пресс, 2005)**

Ингредиенты. Инвалид-колясочник Рубен Гальего одним пальцем настучал на клавиатуре компьютера свою первую книгу «Белое на черном» – о советских домах ребенка и приютах для престарелых. Там он видел все своими глазами: те, кто не мог сам дойти до туалета, сгнивали заживо. Гальего получил за свой роман предпоследнего российского Букера, радовался как ребенок и повесил диплом премии над кроватью, но налоги, пока шли до Испании, сожрали большую часть его награды. Теперь Рубен Гальего возвращается в Россию только в своих

страшных книгах, а сам живет в Европе, где бортики, перила, двери – все адаптировано для инвалидов. Когда в чеховском МХАТе шел спектакль по его роману, в неприспособленный для этого зал набивались толпы колясочников: «Белое на черном» было введением в абсолютно новый вид литературы – для людей с физическими недостатками. Это было скорее эссе о мире, незнакомом никому «на воле». Его вторая книга «Я сижу на берегу» – уже развернутая история из этого мира: о двух друзьях, один из которых три года собирал таблетки и ушел из жизни. Название романа продолжается всем известным стихом: «Я сижу на берегу, / Не могу поднять ногу. / Не ногу, а нОгу. / Все равно не МОгу». Детская тарабарщина стала у Гальего пародией на ежедневные препирательства врачей с пациентами. В советских домах ребенка никто особенно не вникал в истории болезни. Большинство нянечек считали, что топчут ногами идиота, а не будущего лауреата Букера. Так что в новой книге Гальего становится непонятно, кто все-таки сумасшедший: обитатели дома умалишенных или их надсмотрщики. Рубен Гальего поневоле стал монополистом и первооткрывателем абсолютно нового жанра, который может разрастись, если общество станет чуточку терпимее. Ведь еще пару веков назад в мире не было литературы не только для инвалидов, но и для женщин, и писательнице Жорж Санд приходилось для маскировки брать мужской псевдоним. Возможно, толерантность совершит чудеса и с прозой, подобной романам Гальего.

Сервировка. Книги Рубена Гальего учат самому простому – доброте и безумному желанию жить. Советуем почитать всем, кому этого не хватает.

Мария КОРМИЛОВА